

АНТИУТОПИЯ И НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА

(на материале немецкоязычных романов «Туннель» Б. Келлермана, «Гелиополь» Э. Юнгера и «Клетка для орхидей» Г.В. Франке)

Оценка как лингвистическая категория играет ключевую роль в организации речевого взаимодействия, отражая не только субъективное отношение говорящего к действительности, но и культурные, социальные и идеологические установки. Особый интерес представляет анализ реализации оценки в художественных текстах, где она служит средством конструирования авторской картины мира. Целью работы стал анализ функционирования негативной оценки в диалогах трех немецкоязычных романах-антиутопии, жанровая специфика которых заключается в негативно-оценочной характеристике действительности описываемом в романе-антиутопии.

Установлено, однако, что в диалогах персонажей обнаруживается и позитивная оценка, реализуемая различными средствами. Во всех изученных романах доминирует негативная оценка (от 55 до 75%). Негативная оценка более универсальна по тематике и касается критики режима, его приспешников и тех методов, которыми они пользуются для достижения своих целей. Позитивная же оценка в диалогах проявляется в личных отношениях персонажей («Туннель»), эстетических размышлениях («Гелиополь») или утилитарных успехах («Клетка для орхидей»), что создает контраст с доминирующей негативной оценкой как в диалогах персонажей, так и с общей негативной оценкой жанра антиутопии.

Эксплицитные средства негативной оценки представлены прежде всего оценочными прилагательными (*höllisch* ‘адский’, *schmutzig* ‘грязный’, *feig* ‘трусливый’), существительными и глаголами с негативной семантикой (*Katastrophe* ‘катастрофа’, *Schande* ‘позор’, *Gesindel* ‘отбросы’; *betrügen* ‘обманывать’, *hassen* ‘ненавидеть’). Наречия выполняют двойную функцию: они самостоятельно реализуют оценку (*umsonst* ‘напрасно’, *leider* ‘к сожалению’), а также участвуют в интенсификации оценочных значений (*ganz trübsinnig* ‘совершенно мрачный’, *zu spät* ‘слишком поздно’). Имплицитная оценка реализуется через контекстуальную семантику, которую приобретают лексемы в конкретном употреблении. Ярким примером служит военная лексика (*Operation* ‘операция’, *Waffe* ‘оружие’), применяемая к описанию повседневных ситуаций, что создает эффект дегуманизации (*Ich sah ein, dass ich nur eine einzige Waffe gegen dich hatte — und das war Pas Geld und Name! Ich zögerte nicht, diese Waffe zu gebrauchen* ‘Я сознавала, что у меня есть только лишь одно оружие против тебя – это папины деньги и папино имя! Я не замедлила воспользоваться этим оружием’).

Таким образом, негативная оценка неразрывно связана с диалогами персонажей, которые, будучи естественными и спонтанными, могут не отражать основную идею романа, но остаются при этом важным элементом повествования.